

ШТУРМ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Солнечное холодное небо позднего лета. Мчатся грузовики с боеприпасам. Воздух колеблется раскаты артиллерийского огня. Наши части ведут наступление. Противник вынужден перейти к обороне. В течение месяца он создавал укрепленную полосу современной обороны: зарытые в землю танки, противотанковые препятствия, окопы, блиндажи, минные поля, проволочные заграждения. Но наши части прорвали эту укрепленную полосу и отгнали противника, преодолевая сильный огонь его артиллерии, автоматов и особенно минометов.

Наши бойцы говорят, что огонь автоматического оружия у немцев хотя и обильный, но рассеянный, нервный и малодейственный, а минометы являются серьезным оружием в руках врага. Большинство тяжелых ранений в этих боях нанесено минными осколками. Артиллерия у противника тоже сильна, но наша значительно выше. Мы видели пленного немецкого солдата, от головы до ног обросшего земляной коростой. Он восемь суток пролежал в окопе, не имея возможности поднять голову из-за огня нашей артиллерии. Силу нашей артиллерии подтверждают и другие пленные.

Наши части прорвались в глубину обороны противника, отбивая вражеские яростные танковые контратаки. В одном из боев огнем нашей артиллерии было разбито 52 танка противника. Часть, которой командует тов. Б., 26 августа шесть раз отбила контратаку танков общей численностью до 70, уничтожив из них 17. Мы только что пожали руки пятерке наших отважных танкистов, очень расстроены тем, что им пришлось выйти из боя. Они прорвались в тыл противника, подавили две пушки и разбили три его танка. Но неприятельский снаряд повредил пулеметы и пушку на танке, и он вынужден был выйти из боя.

Они стоят перед нами очень смущенные, молодые. У двоих из них ресницы совсем обожжены. Танкисты думают не о том, что ими сделано, а о том, что они еще могли бы сделать. Вот фамилии этих товарищей: Якимович, Зубков, Морозов, Минаев, Трофимов.

Подвиги наших людей беспримерны. Группа бойцов во главе с лейтенантом Исмагиловым, видя, что группа неприятельских танков вот-вот прорвется к

командному пункту части, забросала танки бутылками с горючим и связками гранат и уничтожила семь танков противника. Красноармеец Чуйкин из этой же группы лично уничтожил два танка. Комсомолец-пулеметчик тов. Байдыка пять раз ходил в атаку; будучи ранен, сам перевязал себе рану и продолжал бой, во время которого был ранен вторично. Когда же ему предложили отправиться на медпункт, с большой горечью заявил:

— Товарищ политрук, хотя мне тяжело, но я хочу драться до последней капли крови, чтобы поскорее уничтожить этих людоедов.

Красноармеец тов. Юденичев несколько раз ходил в атаку, проявляя необыкновенную отвагу. В разгар боя был ранен. Никому не сказав, продолжал идти вперед. Был ранен вторично, присел за куст, перевязал себе раны и нагнал своих товарищей. Когда командир роты приказал идти на медпункт, долго отказывался, потом сказал, что после перевязки вернется, и через полчаса снова был среди бойцов и воодушевлял их в бою.

Младший лейтенант тов. Парфенов со своим подразделением наводил переправу через реку. Дважды переправа была разрушена артиллерийским огнем, но саперы по пояс в воде, не страшась снарядов, в третий раз навели переправу.

Священная отечественная война против обезумевших от крови фашистских извергов стоит нам многих жертв, эти жертвы еще будут, но враг заплатит нам сторицею. Мы не простим врагу ни одной капли благородной крови наших людей. Мы будем уничтожать врага без пощады ради торжества жизни и созидания над смертью и разрушением.

Направляясь в часть, которой командует тов. Борейко, мы проезжали через селения, вновь отбитые у неприятеля. Многие из них полуразрушены, иные разрушены совсем. Но жители уже возвращаются на родные пепелища. Мы заговорили с женщиной, копавшей картофель у своей полуразрушенной избы. На наши вопросы она отвечала:

— Лишь бы его побить, проклятого, а мы все сызнова построим, построим еще лучше.

А. ФАДЕЕВ.

Действующая армия.